

*Посвящается врачам России настоящего и прошлого,
встающим на передний край борьбы с новыми болезнями*

Медицинские обозначения, используемые в книге

- ACE (АПФ) — ангиотензинпревращающий фермент
COVID-19 — острая коронавирусная болезнь, вызываемая вирусом SARS-CoV-2, коронавирусом нового типа
H1N1 — вирус гриппа, причина пандемии 1918–1919 годов
HIF — факторы, индуцируемые гипоксией
MERS-CoV — коронавирус, вызывающий ближневосточный респираторный синдром
MERS — ближневосточный респираторный синдром
SARS — коронавирус
SARS-CoV-2 — новый коронавирус 2019 года
VHL — ген фон Гиппеля—Линдау
АПФ (ACE) — ангиотензинпревращающий фермент
B33 — возрастзависимые заболевания
ГФС — гемофагоцитарный синдром
ГХХ — гидроксихлорохин, старое антималярийное лекарство
ДВС — синдром диссеминированного внутрисосудистого свертывания
ИГТ — Метод интервальной нормобарической гипоксической терапии
ИМТ — индекс массы тела
КТ — компьютерная томография
H5N1, H7N9 — новые вирусы гриппа
ОПЖ — показатель ожидаемой продолжительности жизни
ОРДС — острый респираторный дистресс-синдром
ТОРС — тяжелый острый респираторный синдром
ЦНС — центральная нервная система

Прочие обозначения

BARDA — Управление перспективных исследований и разработок в области биомедицины, орган в США, созданный в 2006 году и ответственный за разработку медицинских контрагентов против биотерроризма и новых болезней.

FDA — Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США

NIH — Национальный институт здоровья США

ВОВ — Великая Отечественная война

ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения, созданная в 1948 году

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

ГАРФ — Государственный архив РФ

ДЗМ — Департамент здравоохранения Москвы

д-р — доктор

КНР — Китайская Народная Республика

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития

Р. Х. — Рождество Христово

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

САСШ — Северо-Американские Соединенные Штаты, часто используемое название США в начале прошлого века

СНК — Совет народных комиссаров

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	8
Введение	10
Часть первая	13
Входя в историю медицины	13
История гриппа в России до испанки	21
Эпидемия испанки в Африке, Латинской Америке и Азии ..	27
Испанка в Америке и Англии	39
Испанка в РСФСР	49
Реальная эпидемиологическая ситуация 1918–1919 годов в России	69
Часть вторая	82
Начало истории коронавируса	82
COVID-19 и гидроксихлорохин	93
Смертность и летальность от COVID-19	103

Феномен высокой смертности в домах престарелых	113
Информационная пандемия.....	121
Часть третья	135
Карантинные мероприятия	135
ВОЗ	145
Две проповеди ВОЗ от 11 и 12 марта 2020 года.	
Что это было?	152
Экономика	162
Оптимизация здравоохранения	166
Врачи России	172
Часть четвертая	179
Иммунитет и инфекционные болезни в старости	179
Температура и теория надежности биологических систем..	184
Гипоксия, старение и COVID-19.....	195
Стареющий мозг	203
Старение планеты и вирусная атака	210
Почему и куда ударил вирус	216
Мир после коронавируса.....	225
Заключение	231
Добрые лайфхаки от гериатра:	
как жить дольше уже сегодня	234
Список использованной литературы	236
Дополнительная литература	248
Алфавитный указатель	250

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Перед вами книга, написание которой нельзя назвать случайным. К этому часу планета уже длительный период переживает развитие пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией, возбудитель которой обозначен как COVID-19.

Неудивительно, что вирусологи, иммунологи, инфекционисты, молекулярные биологи, генетики и фармакологи – все практически с самого начала этого бедствия взялись за изучение свойств возбудителя, реакций организма, поиск средств профилактики и лечения. И надо прямо признать, что за этот сравнительно короткий срок уже накопили большое количество знаний, разработали немало новых технологий и эффективных профилактических и лекарственных средств. Более того, успешная разработка конкретно таких новых продуктов, как противокоронавирусные вакцины и специфические лекарственные препараты, позволяют не только рассчитывать на скорую победу над нынешней пандемией, но и с полным

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

правом ожидать в будущем возможности уверенно противостоять сезонным вспышкам коронавирусной инфекции.

Уже в самом начале пандемии была твердо установлена особая опасность заражения людей старшего возраста. Неслучайно, в многочисленных карантинных рекомендациях людям старше 65-летнего возраста предписывались самые строгие меры предосторожности в связи с повышенной смертностью именно среди этой группы заболевших. Поэтому следует безусловно приветствовать автора этой книги – врача-гериатра, более того, председателя секции геронтологии Московского общества испытателей природы при МГУ им. М.В. Ломоносова, – за инициативу рассмотреть и проанализировать судьбу пожилого человека в бурных событиях некоторых вирусных эпидемий и пандемий.

Актуальность такого подхода вполне оправдана, несмотря на широко известный факт неуклонного увеличения средней продолжительности жизни человека. Однако, не следует забывать, и это очень метко подметил автор в самом начале повествования, что действительное увеличение продолжительности жизни происходит не за счет увеличения юных лет, а именно «за счет удлинения состояния старости или самых близких подходов к ней».

Профессор В. А. ЗУЕВ,
доктор медицинских наук, вирусолог,
главный научный сотрудник НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи

Старость — это именно то самое состояние, когда человек растерян и не знает, что ему делать.

ВВЕДЕНИЕ

Наш мир стал старым. Люди теперь живут намного дольше, чем раньше. И в самом этом «дольше» есть очень важный момент для каждого из нас: мы живем дольше не в состоянии юности, молодости или зрелости, а за счет удлинения периода старости.

Старость сегодня разная, есть много социально активных людей и много людей в очень хорошей физической форме, но, тем не менее, это старость, что бы кто ни говорил.

Да, нужно сразу сказать... Мы на планете не одни, и тут есть и другие жители. И слабое место вида *homo sapiens* — тотальное и быстрое старение населения — не могли не заметить живущие рядом с нами. Вопрос был только во времени, когда и как они это заметят. Наиболее вероятно, что это могли сделать вирусы. Их на планете множество, и они все очень разные. Они молниеносно мутируют, подбирая ключ к нашему замку здоровья, и это рано или поздно должно было привести к тому, что они сыграют роль айсберга, который пробьет борт человеческого «Титаника».

И вот Всемирная организация здравоохранения (далее — ВОЗ) публично называет вспышку нового вируса пандемией. На тот момент, а это произошло 11 марта 2020 года, не во всех

странах и даже на континентах были пациенты с коронавирусной инфекцией. А в России в тот день было лишь восемь новых инфицированных людей. И это в стране с населением почти 147 млн человек! Но этот вирус, по словам генеральных чиновников ВОЗ, был очень необычным и непредсказуемым, чем частично и объяснялось введение режима пандемии. И в этом тоже была экстраординарность ситуации.

Но сигнальное слово «пандемия» услышал наш мозг. Да, именно он первым встречает угрозу. Он же занимается не только оценками прошлого, но и прогнозами будущей опасности на основе полученной и накопленной ранее информации. Именно мозг, а не иммунная система определяет уровень угрозы, когда она еще только на дальних подступах к реду нашего здоровья.

Вы только слышали о ней из новостей, а мозг моментально начинает делать прогнозы. И, получив сигнал об опасности этого нового вируса, все люди мгновенно прильнули к экранам, графикам, схемам, цифрам, таблицам, пытаюсь в смартфоне найти ответ, что же грозит не только лично им, но и всему миру.

Так, не понимая, что сами цифры еще не созрели для оценки, разум незаметно перешел с поля знания в область веры. Пытаюсь разобраться, люди стали делиться этими зачастую неверно оцененными данными и бессознательно усиливали их искажение. И этот информационный ком понесся с колоссальной скоростью и эмоциональным зарядом.

Из-за этой пандемии и ее информационного заряда наш мир оказался хрупким не только на уровне отдельного, особенно старого, человека, но и государств и их институтов. Постаревшая планета замерла в ожидании, все оказались растеряны — и люди, и общество, и системы здравоохранения. И даже в глазах российских политиков, которые обычно всё обо всем знают, сквозило недоумение.

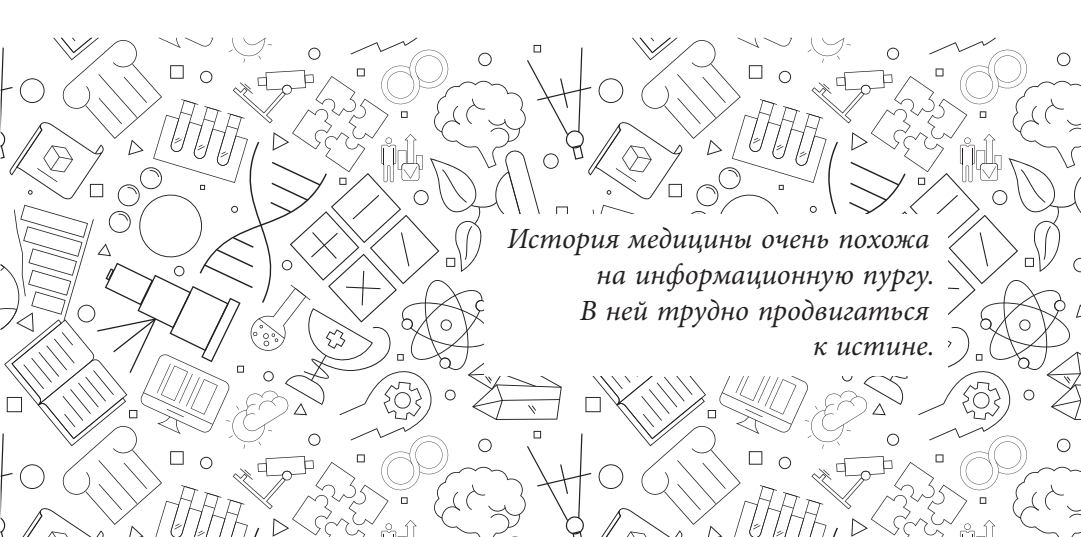
Тут будет уместно предупредить случайного читателя: внимание, эта книга написана во время событий пандемии. Они сами писали строчку за строчкой. Приступая к данной книге, в силу объемности и эмоциональности темы я даже не догадывался,

ВВЕДЕНИЕ

чем же в итоге наполнится кувшин нашей истории — просто брал кусок информационной глины и от него отрезал все лишнее. И что тут глина — сам кувшин или его наполнение, — тоже непонятно.

И самое важное — я, геронтолог и врач-гериатр, председатель секции геронтологии МОИП при МГУ, — должен сказать, что эта книга, конечно, не о вирусах, а о стареющем человеке и стареющей планете, которые стали очень хрупкими. А сделаем ли мы их другими — зависит только от нас.

Приятного и полезного чтения!

*История медицины очень похожа
на информационную пургу.
В ней трудно продвигаться
к истине.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

ВХОДЯ В ИСТОРИЮ МЕДИЦИНЫ

История медицины — это та самая часть исторического знания, без понимания которого нельзя сделать точные выводы и представить ход событий прошлого, даже не совсем далекого. Это очень интересная и жизненно важная сторона научного знания, особенно во время пандемии коронавируса. Не правда ли?

Но в самой теме скрывается парадокс: дело в том, что история медицины больше рассказывает об истории болезней, и, чтобы понять ее, нужно иметь специальное образование. И, конечно, не по истории, а именно по лечебному делу, независимо от названия этой специальности в прошлом и будущем. Можно высказать только сожаление, что многие историки, а с ними и социологи, и политологи, и даже медицинские блогеры, —

ГЛАВА 1

а есть и такие — не понимают этого и самостоятельно дают непрофессиональные оценки той или иной болезни прошлого и тем самым искажают историю, которую они рассказывают людям. И информационное поле сразу же заполняется вязкой полуправдой, фактически ложью, от которой очень и очень тяжело избавиться.

Очень важен тут тонкий штрих: анализируя события в истории медицины, нужно постараться понять, как же то или иное заболевание выглядело именно тогда, в эпохи, уже покрытые паутиной времени, а не сегодня — с современных высот иммуноферментного анализа¹, компьютерной томографии² и электронной микроскопии. Это важно так же, как и само лечебное дело, которое — и наука, и творчество, и десятки лет постоянного обучения.

О чем именно идет речь? Например, о том, что в 1918 году не знали ни что испанка — это вирус гриппа H1N1, ни что она вызывается вирусом. Полагали, что заболевание вызывает гемофильная палочка. Но уже тогда в этом сомневались, так как не у всех пациентов ее обнаруживали. Вот как звучало мнение врачей с большой трибуны 20 октября 1918 года в докладе советского микробиолога профессора П. Н. Диатроптова: «**Возбудитель инфлуэнцы (палочка) открыт Пфейфером в 1892 году В эпидемиологическом отношении признание Пфейферовской палочки за возбудителя инфлуэнцы нас вполне удовлетворяет. Другое дело, если к роли Пфейферовской палочки присмотреться с точки зрения клиники и патологической анатомии. Тогда нам удастся найти другой микроб, ближе объясняющий клиническую и патолого-анатомическую картину болезни. Во всяком случае, при оценке таких фактов нужно быть осторожным**» (1).

Такое мнение высказывал патологоанатом, в последующем профессор и академик А. И. Абрикосов: «...патолого-анатомическая картина не противоречит мысли, что испанская болезнь есть своеобразная тяжелая форма инфлуэнцы, однако очень многие данные говорят за то, что все обнаруженные до сих пор в легких микроорганизмы (в том числе и палочка Пфейфера) представля-

¹ Иммуноферментный анализ (ИФА) — метод лабораторной диагностики, позволяющий обнаруживать специфические антитела и антигены при самых разных патологиях. — Прим. ред.

² Компьютерная томография — метод неразрушающего послойного исследования внутреннего строения пред был предложен в 1972 году Годфри Хаунсфилдом и Алланом Кормаком. — Прим. ред.

ют собой лишь вторичную инфекцию, тогда как микроорганизм, вызывающий основное заболевание, до сих пор еще не обнаружен» (1). Следует привести и мнение другого выдающегося патологоанатома И. В. Давыдовского: «При исследовании мазков находили палочку Пфейфера, стрептококк и биполярную палочку. Биполярная палочка, по нашему мнению, является одним из возбудителей этой болезни» (1).

СПРАВКА. Абрикосов Алексей Иванович (1875–1955) — выдающийся патологоанатом СССР. Основатель советской школы патологической анатомии. Директор Института нормальной и патологической морфологии АМН СССР. С 1920 по 1953 год — заведующий кафедрой патологической анатомии Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова. Вскрывал 22 января 1924 года тело В. И. Ульянова в усадьбе вдовы Саввы Морозова Горки. Академик, лауреат Сталинской премии, Герой социалистического труда. Отстранен от заведования кафедрой патологической анатомии в рамках дела врачей-вредителей³.

Давыдовский Ипполит Васильевич (1887–1968) — патологоанатом, академик АМН СССР. Заведующий кафедрой патологической анатомии на Высших женских курсах (с 1930 года они переименованы во Второй Московский медицинский институт). Практически всю жизнь работал в 23-й больнице им. Медсантруд. Автор учебников для высшей школы по патологической анатомии и монографии «Геронтология» (1966), где приводятся личные представления ученого о проблеме старения человека, которые он выработал на протяжении всей профессиональной деятельности.

³ Дело врачей (дело врачей-вредителей, врачей-отравителей), в материалах следствия — дело о сионистском заговоре в МГБ, также дело Абакумова — уголовное дело против группы видных советских врачей, обвинявшихся в заговоре и убийстве ряда советских лидеров. — Прим. ред.

Стоит сказать, что вирусы в 1892 году Д. И. Ивановский уже открыл. Но у растений, а не у человека (2). Так что на осень 1918 года все очень и очень сложно. Тем не менее, заходим в историю медицины, господа и товарищи. Начинаем.

В прошлом человек всегда цеплялся за жизнь, борясь со вспышками инфекций планетарного масштаба. Чума, холера, туберкулез, тиф и оспа. Вот, о сифилисе забыл, он появился в 1499 году на территории нынешней России, тогда Московского княжества, и пока никуда не уходил.

Войны и эпидемии — это два брата. Или сестры, это как кому угодно. Причем то, что они кровные родственники, это верно и в прямом, и в переносном смысле. Вот что великий русский полководец М. И. Кутузов пишет 16 декабря 1812 года: **«Сверх того прошу приказать сколько можно скорее на всем сем пространстве убирать мертвые тела и их сжигать» (3)**. Речь идет о пути отступления армии Наполеона и том количестве трупов, которые оставляли французы. И это были в большинстве своем погибшие именно от инфекций. Только в конце 1812 — начале 1813 года в Москве сожгли 11 958 трупов людей и 12 756 павших лошадей. И таких примеров в истории Отечества не счесть, ведь эпидемии шли вместе с войсками, забирая свою кровавую дань, часто бóльшую, чем самые ожесточенные битвы.

Когда же человек не воевал с инфекциями или с соседним племенем, он всегда расслаблялся, откладывая в сторону ятаганы и пулеметы, снимал лаги и буденовки и хотел жить как можно дольше.

И вот это время настало. В XIX веке подтвердилась связь массовых заболеваний и мора с живыми возбудителями, и человек создал антибиотики и прививки и стал жить дольше. Человечество вздохнуло с облегчением, ему даже показалось, что оно избавилось от опасных инфекций и теперь страшные болезни остались в далеком прошлом. И если тогда они не были искоренены до конца, то в XXI веке до недавнего времени человечество считало, что теперь они точно притихли.

Но в конце 2019 года на планету обрушилась неожиданная атака нового необычного вируса: мир вздрогнул, а у меня по-